— Лучшую поддержку?

На мой вопрос Лев кивнул и ещё раз отпил из стакана.

— Начиная со снаряжения: лучшие зелья, лучшая помощь и даже модификаторы скиллов – я могу дать это всё.

— Ты намекаешь, чтобы я вступил в гильдию? — лучше сразу все выяснить, решил я.

Глава гильдии тихо засмеялся, тряхнув гривой.

Я прикрыл глаза и выпил оставшуюся в стакане воду. Затем налил себе еще.

— Но, почему я?

— Ты игрок с выдающимися способностями, — объяснил Лев. — Ты знаешь, что за атмосфера сейчас царит в Эдинбурге? Как только появился слух о Боссе 30-го этажа, жадные на награду гильдии стали нанимать сильных игроков.

— Разве вы не такие же?

— Как все мужчины, мы тоже можем терять голову из-за сокровищ, — не стал отрицать глава.

Я улыбнулся, услышав его признание. Не поднимая глаз, я ещё раз отпил из своего стакана. Не то чтобы я сильно нервничал и пытался выиграть время, меня просто мучит жажда. Ведь у меня всегда есть ответ на такие предложения.

— Не хочешь?

— Мгм... — я отрицательно покачал головой.

Услышав такой ответ, Лев тяжело вздохнул. Посмотрев в его звериные глаза, я, на удивление, не увидел в них враждебности. Даже наоборот, кажется, ему понравились мое поведение. По крайней мере, его доброжелательная улыбка свидетельствовала именно об этом.

— Такой же наглый, как говорили Хёк Су и Ин Су.

Он произнёс знакомые мне имена.

Хёк Су и Ин Су... Тот самый кузнец Чжан Хёк Су, выковавший Острого хищника. И производящий впечатление учёного Пак Ин Су, который в благодарность за своё спасение, дал мне Побег от смерти.

Ну, дела...

По его интонации можно сказать, что он даже представить себе не может, что нас связывает.

— Когда ты увидел мою звериную форму, даже не дрогнул и слова не сказал! Вот это смелость! — восхищался Лев моей выдержкой. — Хотя, это подобающе для любого мужчины, — радостно пробасил глава гильдии своим сильным голосом.

Хах, ему действительно подходит его тема - Царь зверей.

— Ты нравишься мне, Пак Чонсок! Вступай в Чёрного льва! — опять предложил он.

Он говорил ещё более энергично. Как будто ничего и не произошло, и я только что несколько раз не отказался от его предложения..

Ну, нет! Ведь не прошло и десяти минут после моего последнего отказа, а тут опять!

— Как я уже сказал, у меня нет мыслей о вступлении в гильдии. Любые... — начал в очередной раз объяснять я.

— Я знаю о твоей ситуации от Ин Су, — перебил он меня. — Это ведь из-за преступлений

Красных сапсанов в прошлом? Но ведь прошлое есть прошлое. Не забывай: «всё что было – то прошло». Знаешь такую песню?

И именно сейчас он вспомнил текст моей любимой песни!

— Да, прошлое есть прошлое.

То, что было, то прошло. Мне довольно-таки сильно нравятся именно эти строчки. Потому что это слова, дарующие мне спокойствие, которого у меня нет. Я – придурок, который не забывает прошлое. Нет, не так! Который не может его забыть. Мои плохие поступки и воспоминания о тёмном прошлом часто приходят мне в голову.

— Но, нет способа забыть то, что прошло, не так ли?

— Мгм... — поняв смысл моих слов, он только сейчас устало простонал.

Раздув ноздри, он прижал уши. И облизнулся. Мне его стало даже немного жаль.

«Эта шерсть просто противозаконна...» — подумал я.

По лицу, покрытому шерстью, трудно было что-либо определить. Вопрос о его возрасте опять возник у меня в голове. Хотя я и не знаю, сколько ему лет, но кажется, он старше меня. По крайней мере, судя по тому, как он говорил о довольно взрослом Чжан Хак Су...

Шерсть, из-за которой невозможно увидеть лицо собеседника, раздражала.

Но... Но, глядя на эту, кажущуюся мягкой, словно облако, шерсть, так и хочется зарыться в неё рукой.

— Перед атакой на Босса комнаты 30-го уровня, мы думаем пойти в подземелья 29-го уровня, Долину змей ... Не хочешь с нами? — сделал очередное заманчивое предложение Лев.

«Вот так настойчивость, Сир!»— мысленно похлопал в ладоши я.

А я и не знал, что на 29-ом уровне есть подземелья.

Видимо, для того чтобы быстрее найти Наследие Эйрин, они не стали обыскивать всё, как раньше, а просто нашли лестницу, ведущую вниз.

Я не знал, что ответить.

Поэтому отодвинул стул, чтобы встать с места. Его ножки громко заскрежетали по полу. С другой стороны стола послышался скрип. Лев тоже вставал.

Если подумать, куда я положил Мечь? Точно же под стол... Я настолько привык к системе Инвентаря, что носить вещи с собой теперь кажется чем-то ужасно неудобным. Но что делать?

— Это... оружие? — увидев, как я повесил Мечь на плечо, глава нахмурился.

Только минуту назад довольно улыбающийся и хохочущий он в мгновение ока поменялся.

Что, увидел палку в омерзительной коже, и настроение испортилось?

Не-ет, хоть у него и лицо Льва, внутри-то он человек.

Этот жест и выражение были похожи на эмоции при виде чего-то страшного.

— Если и так, то что? — спросил я.

— Когда я стал Львом, мои чувства обострились. Когда опасно, шерсть встаёт дыбом так, будто через меня провели ток, — не отрывая глаз от Мести, произнес глава.

И правда. Как он и сказал, шерсть на его теле поднялась, напоминая чем-то иголки ёжа.

— Это штука... зловещая. Звучит странно, но фема предмета говорит сама за себя. Даже в голове становится мутно... Где ты взял это? — теперь глава был максимально серьезен.

Хоть и абстрактное, но это описание, кажется, точно подходит Мести. Когда я схватил Месь, было чувство, словно в голову просочились какие-то странные слова. Как я и предполагал, звери чувствуют такие вещи лучше!

— Это штука? Купил ее за донат, — я не собирался отвечать на его вопрос.

— Фух, вот же ж, этот придурок...

Закончив беседу с главой и отменив поручение «Дверь, открываемая ключом» у Информатора Со Ён Чжи, я направился домой. Я быстро шел по знакомой дороге. Пора и отдохнуть. Но вдруг новое ощущение привлекло мое внимание. Мне показалось или правда, что Месь становилась все тяжелее?

Приглядевшись, я понял, что это не из-за ее настроения.

Ещё когда я отменял поручения для Со Ён Чжи во «Вкусно сегодня», я почувствовал, как кожа Кокуко стала влажной. Запаха не было, но скорее всего, это была его кровь, оставшаяся после того, как я снял с него кожу. Но в какой-то момент она высохла. И стала выглядеть словно земля, долгие годы не видевшая дождя.

Сейчас в складках кожи, которая покрылась старушачьими морщинами, слегка виднелись очертания зубов меча.

И неожиданно Месь, увидев меня, облизнулась так, что у меня пошли мурашки по коже. Не веря своим глазам, я смотрел на потяжелевшую Месь, стоя посреди жилого района.

Она стала жутко тяжелой! Возникло чувство, будто сухожилие руки, которой я ее держал, может порваться в любую минуту.

Но, нет. Я ее все равно не брошу, что бы она не вытворяла. Я поволок Месь в сторону дома.

Именно, поволок. Потому что она становилась все тяжелее и тяжелее. Когда я волок ее по полу своей квартиры, я думал, что прочерчу борозду в полу.

«Фух...» — с облегчением вздохнув, я упал на стул и задумался.

Почему же меч так потяжелел? Ведь в коже не осталось и капли крови, которая могла бы придавать ему вес. Меч, высасывающий кровь! Вот же наглец.

Удивительно, несмотря на ее тяжесть, на полу не было никакого следа.

По крайней мере, я точно удостоверился в том, что не могу сейчас использовать Мечь. Сейчас этот меч всего лишь головная боль для меня. И передать другим не могу, и бросить жалко.

«Попробовать разок... расплавить в печи? Дом купленный, как-никак...»

Хоть меня и посещали такие мысли, но, в конце концов, это Наследие Эйрин.

Если бы я мог положить Мечь в инвентарь! Тогда не пришлось бы таскать тяжести и думать, что делать. А так она меня уже просто «достала». Только и думаю, что о ней.

Если не возникнет привязанности, понимаю, что лучше всего оставить меч дома. Но я не знаю, что может случиться в Лабиринте. Вдруг там я смогу его использовать? Но тогда должна быть хотя бы мобильность, а я не могу класть его в инвентарь. Использовать не могу, носить с собой не могу! Сумасшедший меч, гипнотизирующий хозяина. Если так подумать, то он не больше чем мусор.

Отлично, в печку его!

— Притащил домой непонятно что. Думал, дома никого не будет. Но вот он я, ЧОНСОК! — раздался голос откуда-то сверху.

— М?.. — повернув голову на знакомый голос, я увидел торчащего и из грибовидного дымохода Кюнкюни.

Сложно сказать, кто он. Бактерия, гриб, спора?

Значит дымоход один из его проходов? Увидев упавшую на землю Месь, Кюнкюни (бактерия, гриб, спора) скривился в гримасе.

— А-а-а... Голова болит. Зачем ты притащил сюда такой злоеущий предмет, игрок Чонсок? Я пришёл поиграть, но теперь у меня болит голова.

— Эй, чего кричишь? Ты сам приходишь сюда по всему желанию, — попытался успокоить его я.

— И что... Голова всё равно болит!

Кюнкюни качал грибовидной головой из стороны в сторону, держась за неё обеими руками.

Он повернулся в сторону Мести, лежащей на полу там, где я ее бросил, и его зрачки расширились от гнева.

Создавалось впечатление, что Кюнкюни увидел злейшего врага. Вид у него был такой, как будто он сейчас взорвется от возмущения словно вулкан. Но я не думал, что он представляет какую-нибудь угрозу.

— Я слышал, игрок Чонсок! — завопил гриб. — Этот меч только что говорил обо мне гадости!

— Ну, возможно он мог, — не стал отрицать я.

В обычное время, я бы не поверил в то, что меч говорит, но Месь меня переубедил.

Кюнкюни тем времени снова разбушевался.

— Точно говорил гадости обо мне! Нахал! Я тоже могу показать характер!

— Зачем? Не хочешь лучше поесть вяленой говядины? — предложил я, обычно это помогало.

— Вяленой... говядины... — гриб или спора на секунду задумался. — Позже! — он отказался от любимого лпкомства.

Так или иначе, ничего не случится. Попробую. Я осторожно пошёл на кухню и вытащил из холодильника (7000 линков) вяленую говядину.

Пока я резал ее, из гостиной слышались странные звуки и рычание. Но я не обращал на это внимания.

— М-м-м... — тут стоило задуматься.

Каждый раз, когда я видел Кюнкюни, он всегда с удовольствием ел вяленую говядину. Всё ли в порядке с его здоровьем?

Я устало съел пару кусков сам и положил мясо в миску (1000 линков).

— Не грызи, что попало, и не устраивай дома кавардак. Лучше съешь это.

— О, мой прекрасный человек! Как я и думал, у игрока Чонсока сердце... долгое? — Кюнкюни забыл, как это называется.

Ну, мне не трудно подсказать.

— Доброе.

— Да, доброе! — повторил он.

Когда я поставил миску, он бросился к ней и стал есть с таким довольным видом, словно он обрёл все сокровища этого мира.

Посмотрев некоторое время на Кюнкюни, я бросил взгляд на Мечь.

Я не думал, что он мог сделать что-нибудь с мечом в тот кроткий момент, когда я был на кухне. И не считал, что это в принципе будет возможно. Но, вопреки моим ожиданиям, Кюнкюни-таки успел выкинуть кое-что.

— Что за... обрывки бумаги?

К лезвию Мести был прикреплен кусочек бумаги, напоминающий мой амулет Мольба о прохождении. Его мне дала сестрёнка незадолго до её вступительных экзаменов.

Как он умудрился прицепить к себе амулет?

Но... Появилось новое ощущение. Стало как-то комфортнее.

«Исчезла неловкость?»

Чувство, которое возникало, стоило только кинуть взгляд на меч. От которого на спине выступал холодный пот... Оно исчезло.

Я протянул руку к Мести, чтобы проверить, что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/21449/692045>